

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ГАЛУННОЙ» ШАШКЕ

С помощью прилагательного «галунная» обычно обозначают ранние черкесские пашки, ножны которых отделаны определенным образом: две деревянные дощечки, составляющие основу ножен, обтянуты красным сафьяном, поверх которого укреплены кожаные накладки черного, коричневого или синего цвета. Иногда накладки могли быть изготовлены из цветного бархата (Аствацатурян 1995: 34). Края накладок усиливали нашитым серебряным галуном, что и послужило основанием для возникновения устойчивого фразеологизма «галунная пашка».

Ранняя история пашек в научной литературе освещена явно недостаточно. В настоящем докладе предпринята попытка рассмотреть со структурной точки зрения ножны галунной пашки. Можно выделить следующие устойчивые структурные элементы ножен: устье, муфта, наконечник, верхняя и нижняя обоймицы. Рассмотрим их по порядку.

Устье. В качестве точки отсчета для исследования возьмем пашку, хранящуюся в Оружейной палате Московского Кремля, инв. № ОР-4003 (Левыкин и др. 2004: 150, кат. № 62). Пашка интересна тем, что надежно датируется по документам серединой XVIII в., что для музейных собраний большая редкость. Устье данной пашки имеет необычную конструкцию: красная кожа, покрывающая деревянную основу ножен, скроена так, что образует своеобразный клапан, закрывающий головку рукояти вложенной в ножны пашки с лицевой стороны. Судя по тому, что вытаскивать пашку из такого положения неудобно, мы можем предположить, что клапан мог отгибаться на ножны, обнажая головку рукояти. В пользу этого предположения говорят глубокие складки у основания клапана и покрашенный красной краской край деревянной основы ножен, выглядывающий из-под клапана.

Согласно служебным документам Кубанского казачьего войска 80–90-х гг. XIX вв., раструб ножен, в который погружалась рукоять пашки, «представляет собой очень хороший резервуар для стока дождевой воды, как по эфесу пашки, так и прямо дождевыми каплями, а иногда и ручьями, с левого рукава черкески, под которым находится пашка» (Фролов 2009). Вероятно, клапан на пашке ОР-4003 закрывал устье ножен от попадания влаги во время непогоды, а в прочее время был отогнут, открывая владельцу доступ к оружию.

Некоторую аналогию такому устройству можно усмотреть в обычном для тяжеловооруженного черкесского всадника элементе защит-

ного доспеха — наручниках или нарукавниках. Эта защита тыльной стороны ладони представляла собой сафьяновый клапан, усиленный с внешней стороны нашитой кольчужной сеткой. Как хорошо видно на литографии А.О. Орловского «Горец» (1830 г., ГРМ), наручники можно было носить отогнутыми на наруч, освобождая таким образом кисть (Клочков 2007: 49). Надо заметить, что и по крою между клапаном пашки ОР-4003 и наручниками можно усмотреть некоторое сходство.

Шашки, схожие по конструкции устья ножен с пашкой ОР-4003, мне неизвестны, но на многих экземплярах галунных шашек присутствует декоративный элемент — кожаная накладка на устье ножен, оканчивающаяся треугольником, обращенным вершиной к нижнему окончанию ножен. Можно предположить, что это своеобразная «отсылка» к ранним шашкам, на которых этот элемент имел прикладное значение.

Муфта. На галунных шашках встречается устойчивый структурный элемент — шпигата в виде трубы кожаная деталь, плотно натянутая на ножны между верхней и нижней обоймицами. За неимением лучшего термина назовем ее муфтой.

Следует заметить, что наличие муфты заметно влияет на систему подвеса галунной пашки. На ножнах более поздних шашек, не украшенных накладными элементами с галуном, нижняя обоймица стремится приблизиться к центру тяжести оружия, занимая положение в середине или даже на границе верхней и средней трети ножен. Такой подвес позволяет «вписать» пашку в вертикальный силуэт мужской фигуры, максимально укоротив при этом пасовые ремешки. Наличие муфты заставляет перемещать нижнюю обоймицу гораздо ниже центра тяжести, иногда на границу средней и нижней трети ножен. В этом случае пашка занимает гораздо менее устойчивое положение, рукоять и нижняя часть ножен стремятся выйти за пределы силуэта, нижний пасовый ремешок существенно удлиняется, что увеличивает риск зацепиться за что-нибудь (см. илл.: Клочков 2007: 163).

Необходимо также отметить, что муфта на галунных шашках, как правило, коррелирует со съёмным креплением нижней обоймицы. В РЭМ хранится галунная пашка № 8763-225 (Дмитриев и др. 2006: 145, кат. № 119). На основании рукояти пашки с левой стороны арабской графикой нанесена дата 1245 г. х. (1829/30 г. от Р. Х.), с правой стороны надпись: «Сделал Шаумаф» (Чтение Ю.Б. Гавриловой). Э.Г. Аствацатурян агрибутирует пашку РЭМ 8763-225 как черкесскую и предлагает иное чтение надписей: «Работал Шумаф», «1235» (1819/20 г. от Р. Х.) (Аствацатурян 1995: 27). Нижняя обоймица на пашке РЭМ 8763-225 представляет собой петлю нижнего пасового ремешка, зафиксированного на ножнах с помощью тонкого деревянного стержня, средняя часть которого прижимает кожаную петлю к телу ножен, а концы уходят под сафьяновую обтяжку ножен. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что на деревянном стержне есть по-

перечные риски под ноготь пальца, благодаря которым стержень можно сдвинуть вдоль оси вверх, освободив таким образом нижний пасовый ремешок. Сам стержень утолщается к нижней части, что препятствует самопроизвольному смещению стержня при носке под действием силы тяжести, но нисколько не мешает двигать стержень вверх, по направлению к устью ножен. Учитывая, что наконечник ножен держится на трении, можно утверждать, что вся конструкция создана разборной.

На других галунных пашках из музейных собраний крепление нижней обоймицы может быть другим, но, как правило, нижние обоймицы съемные, в отличие от верхних. Можно предположить, что такая конструкция разработана для свободного доступа к муфте. В итоге получается, что муфта представляет собой сменный элемент, размеры которого критически важны, поскольку в жертву им приносится устойчивость подвеса.

Для черкесских князей и дворян в конце XVIII — начале XIX в. обычным элементом снаряжения была кольчуга. Иллюстративные материалы, запечатлевшие чинов лейб-гвардии Кавказско-Горского полускадрона начиная с 30-х гг. XIX в., демонстрируют характерную манеру ношения галунной пашки с кольчугой (Клочков 2007: 17, 25, 48, 52, 107, 122, 127, 185, 186; Гагарин 2004: 39). Можно предположить, что муфта на галунных пашках возникла как элемент, предохранявший тонкий сафьян от истирания о металл кольчуги. Помещенная между обоймиц, муфта как раз защищает ту часть ножен, которая прижимается к бедру. Ясно, что заменить истертую муфту гораздо проще, чем менять обтяжку ножен. В качестве аналогии можно привести метод защиты ножен от повреждений при ударах о доспех, практиковавшийся в средневековой Японии: часть ножен, касавшуюся тела, так называемую *коси* («поясница»), оплетали шелковым шнуром, который, естественно, периодически меняли (Баженов 2001: 104).

Остается добавить, что на многих галунных пашках муфта настолько мала, что не может служить защитой от истирания, в некоторых случаях она как бы «разделяется» на два элемента, что позволяет усилить декоративный эффект за счет обилия галуна. Можно предположить, что такие пашки уже не носили с кольчугой: русские военнослужащие различных подразделений заимствовали галунную пашку в комплекте с кавказским костюмом, но не с защитным доспехом.

Наконечник. Стоит вернуться к пашке ОР-4003, ранняя датировка которой делает ее своеобразной точкой отсчета в нашем исследовании. Обоймицы пашки выполнены из листовой латуни, несут следы грубой пайки, что очевидно не соответствует ни высокому статусу оружия, ни уровню обработки кожи, ни манере изготовления металлических обоймиц на ранних пашках. Предположение о позднем происхождении обоймиц подтверждает и наконечник ножен. Выполненный из кожи того же красного цвета, что и основная обтяжка ножен, наконечник закрывает нижнюю треть ножен и имеет небольшую дополнительную

деталь. Верхняя часть наконечника с лицевой стороны ножен заканчивается небольшой плоской лопастью, напоминающей по форме силуэт луковницы. Деталь скроена из одного куска кожи с самым наконечником и может отгибаться как по направлению к устью, так и по направлению к наконечнику ножен. При внимательном осмотре выяснилось, что лопасть по краю обшита витым шнурком, который на заостренной оконечности лопасти образует петельку. Если отогнуть лопасть на наконечник, как раз на том месте, куда приходится петелька, то можно видеть, что на коже наконечника расположены парные отверстия — вероятно, следы крепления небольшой пуговицы. Небольшая часть наконечника, закрываемая откидной лопастью, выделяется чуть более светлым тоном. Прямо под сгибом лопасти и параллельно ему на наконечнике наклеен отрезок тесьмы, вероятно, усиливающий этот нагруженный участок. Все эти признаки позволяют утверждать, что в верхней части наконечника ножен изначально крепились нижняя обоймица, представлявшая собой скорее петлю нижнего пасового ремешка. Мы также можем предположить, что пашка ОР-4003 когда-то была снабжена защитной муфтой, в противном случае нижняя обоймица была бы смещена ближе к центру тяжести оружия. Впрочем, следов муфты разглядеть не удалось.

В музейных собраниях встречаются галунные пашки без муфты, у которых наконечник увеличен в размерах и закрывает нижнюю половину ножен. В верхней части наконечника таких пашек крепится петля нижнего пасика: ремешок просто пропущен в небольшие прорезы наконечника. Именно такая конструкция ножен представлена на рисунке А.О. Орловского «Стрелок» (1815 г., ГРМ): воин в черкесском костюме вооружен луком со стрелами, кинжалом и галунной пашкой без муфты. Что характерно, на войне нет кольчуги (Орловский 1938: кат. № 121). Сам Александр Осипович Орловский изображен на автопортрете конца 1810-х — начала 1820-х гг. в черкеске с газырями и аналогичной пашкой, естественно, без кольчуги (Орловский 2002: ил. 1, кат. 13). Можно предположить, что наконечник мог закрывать половину ножен галунной пашки в том случае, если эту пашку носили без кольчуги, соответственно, не требовалось оставлять значительного места для муфты, и нижняя обоймица стремилась приблизиться к центру тяжести оружия.

Для пашек с увеличенными наконечниками характерен определенный декор. Продольный шов основной обтяжки ножен из красного сафьяна, как правило, выведен на лицевую сторону и укреплен декоративной тесьмой, что, скорее всего, является подражанием технике украшения шва металлической проволокой, обычной для оружия Османского государства. В верхней части наконечника обычно выполнены полукруглые вырезы, окантованные тесьмой или галуном, которые визуально отделяют часть наконечника с креплением для пасика от основной протяженности наконечника. На поздних пашках разви-

тие этого декоративного приема приведет к появлению в районе нижней обоймицы отдельных накладок, обращенных друг к другу треугольными окончаниями с широким галуном по краю.

Верхняя обоймица. Для ранних галунных пашек характерна узкая верхняя обоймица, сделанная из стали и обтянутая тонким серебром. Но изредка встречаются шашки, у которых верхняя обоймица сплетена из тонкого кожаного ремешка. Общим направлением развития убора пашек можно считать увеличение доли металла: если на ранних экземплярах металл используется очень скромно, то к концу XIX в. появляются шашечные ножны, целиком покрытые чехлом из украшенного металла. Если исходить из этой тенденции, то галунные пашки с плетеной верхней обоймицей следует признать относительно ранними.

В общем виде плетеная обоймица выглядела следующим образом: кожаный ремешок плотными витками обвивал ножны чуть ниже труба для рукояти, а с внутренней стороны ножен дополнительно проходил сквозь отверстия в верхнем пасовом ремешке. Стоит отметить, что часть витков ремешка с лицевой стороны проходила под декоративной тесьмой, прикрывавшей продольный шов основной обтяжки ножен, что препятствовало смещению обоймицы. Способ плетения обоймиц, встречающихся на галунных пашках, сохранился у адыгов практически до сегодняшнего дня. Плетение это называется *бжэнлэгуажьэ* (от кабардинского *бжэн* — ‘коза’, *лэгуажьэ* — ‘колено’; дословно: ‘козье колено’) и используется при изготовлении плетей и украшениях различных мелких изделий (Кишев 1981).

Структурные параллели. Из вышеизложенного ясно, что элементы ножен галунной пашки образуют систему со своими закономерностями. Интересно отметить некоторые структурные параллели в мужском черкесском костюме. Например, ноги всадника «снаряжены» (по-другому и не скажешь) следующим образом: поверх штанов надеты ноговицы, предохраняющие голень от лошадиного пота и ударов веток; поверх ноговиц отдельные наколенники, фиксируемые подвязками из мягкого сафьяна; на ступнях — чупяки, низкая обувь, сшитая из красного сафьяна точно по ноге и надевавшаяся поверх своеобразных носков из кожи тонкой выделки (Клочков 2007: 51). И в costume, и в отделке ножен галунной пашки прослеживается определенная общность подходов и технологических решений: 1) дробность элементов, каждый из которых имеет узкое предназначение; 2) крой в обтяжку, обеспечивающий «зализанность» силуэта и фиксацию деталей за счет трения; 3) сменные защитные детали; 4) стремление использовать в особо нагруженных местах двойной слой кожи — более толстой поверх более тонкой, причем монтаж осуществляется за счет точной подгонки, без дополнительного крепежа; 5) мягкий бандаж крепится завязыванием или плетением, но не металлическими деталями.

Приведенные параллели свидетельствуют, что галунную шашку можно рассматривать как часть более широкого культурного комплекса. «Укорененность» шашки в адыгской культуре подтверждает и практика заимствования этого оружия в комплекте с черкесским мужским костюмом и седельным набором.

Культурный статус галунной шашки. Известно, что красный цвет, характерный для основной обтяжки ножен галунной шашки, в Кабарде считался привилегией аристократов. Например, предводителей военных партий узнавали по обуви красного цвета (Студенецкая 1989: 38, 106). Производство галуна, украшавшего ножны шашки, требовало закупки дорогих материалов и большого количества свободного времени, которым не располагали женщины из низших сословий. Кроме того, сама шашка была специализированным, дорогим, «аристократическим» оружием, в отличие, например, от «демократического» кинжала. Очевидно, что галунная шашка была атрибутом в первую очередь высших социальных слоев. Поскольку именно в черкесской среде родилась шашка как особый тип холодного оружия, то мы можем утверждать, что «галунная» шашка представляет собой воплощение идеального образа шашки как таковой.

Основная тенденция развития галунной шашки. На ранних «галунных» шашках сам галун — всего лишь украшение края накладок на ножнах, т. е., мягко говоря, не самый важный элемент. Фразеологизм «галунная шашка» отражает внешний взгляд, воспринимающий предмет в его чисто декоративном аспекте. В соответствии с этим взглядом и шло развитие «галунных» шашек. Со временем накладки становятся уже, галун — шире. На некоторых шашках структура накладок вообще не прослеживается: решение декоративных задач предполагает свою собственную логику. С этой точки зрения замена галуна на серебряные детали и постепенное увеличение их площади представляет собой вполне последовательное решение.

Библиография

- Астацатурян Э.Г.* Оружие народов Кавказа. М., 1995.
Баженов А.Г. История японского меча. СПб., 2001.
Гагарин Гр. / Текст Анны Корниловой. М., 2004.
Дмитриев В.А., Дмитриев С.В., Нератова Е.И., Шереметьев Д.А. Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея / Составитель альбома А.М. Лютов. СПб., 2006.
Кишев А.С. Технология шва-плетения «бжэнлэгуажэ» у адыгов // Вопросы этнографии и этносоциологии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981.
Клочков Д.А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917: История, обмундирование, вооружение, регалии. СПб., 2007.
Левыкин А.К., Миронова О.И., Новоселов В.Р., Чубинский А.Н., Яблонская Е.А. Московский Кремль: Императорская Рюст-камера / Вступ. ст. А.К. Левыкина. СПб., 2004.

Александр Осипович Орловский (1777–1832): Каталог выставки. Л., 1938.
Александр Осипович Орловский. 1777–1832: Каталог выставки. СПб.: Государственный Русский музей, 2002.

Студенецкая Е.Н. Одежда народов Кавказа. XVIII–XX вв. М., 1989.

Фролов Б.Е. Холодное оружие кубанских казаков. 2009 (В печати).

О.А. Габуева

ВЛАДИКАВКАЗСКИЕ КИНЖАЛЫ: ЗАРОЖДЕНИЕ И УГАСАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Термин «владикавказский кинжал» относится к образцам холодного оружия, произведенным в художественных мастерских города Владикавказа в 1880–1917 гг.

Эти изделия обладали совершенно особой художественной стилистикой. Кинжалы целиком оправлялись в серебряные ножны, хотя в традиционном осетинском оружии в черных кожаных ножнах серебряными были лишь отдельные детали. Серебряные рукояти, украшенные вставками из слоновой кости, пришли на смену роговым. Основным техническим приемом стала гравировка, более глубокая и широкая, чем на осетинских кинжалах, но не такая объемная, которая характерна для кубачинских изделий. Традиционные техники украшения оружия — чернь и мелкая гравировка, ложная зернь — использовались лишь как дополнительные приемы. Наконечник стали делали из полос такой зерни, разделяя их полосами с более крупной зернью на две-три части. Обильно стала применяться позолота.

Владикавказские кинжалы отличались устойчивостью композиционного строя и определенным набором орнаментальных форм. В украшении поверхности ножен в основном использовались две композиции, составленные из кубачинских узоров: «ветвь» и «заросли». В центре композиции, разрывая ее, помещалась крупная напайная розетка. По краю для обрамления основного узора чаще применяли полосы ложной зерни, черневые или нанесенные штампом четырех-пятилепест-